

понимая под пресуппозициями те условия, которые должны быть удовлетворены для того, чтобы предложение было правильно понято. Анализируя употребление термина «пресуппозиция» Катцем и Посталом, а также понимание пресуппозиции Филлмором, Гарнер стремится доказать, что говорить о пресуппозиции можно только относительно речевого акта, а не предложения как такового, и призывает при изучении условий успешного осуществления речевого акта за термином «пресуппозиция» сохранить то узкое значение, которое придавали ему философы, так как «сваливание в одну кучу» всех этих условий «под общим заголовком пресуппозиции» может лишь «скрыть те различия, которые всякое адекватное описание языка должно подчеркивать и объяснять» (с. 42). Нельзя не согласиться с автором в том, что всякое адекватное описание употребления предложения должно принимать в учет и объяснять его «речевую силу», т. е. ту функцию, в которой оно выступает в речи⁶. Заметим, однако, что существуют пресуппозиции, не связанные с речевой силой предложения, но связанные с отдельными словами или конструкциями, входящими в его состав, изучая которые лингвист имеет полное право отвлечься от функции предложения, т. е. рассматривать, пользуясь терминологией Гарнера, именно предложения, а не речевые акты.

В статье Э. Кинэна «Два вида пресуппозиции в естественном языке» как раз рассматривается два класса явлений, которые удовлетворяют общему неформальному определению пресуппозиции, но, по мнению автора, отличаются друг от друга тем, на каких основаниях они устанавливаются. Пресуппозиции предложения неформально определяются как те условия, которым должен отвечать мир для того, чтобы предложение было понято в прямом смысле. Несоблюдение условия ведет к тому, что данное предложение оказывается либо лишенным смысла, либо понятым небуквально, например, как шутка или метафора. Первый способ более точно определить понятие пресуппозиции опирается на составные семантические понятия математической логики — понятия истины и логического следствия. Предложение *S'* считается логической пресуппозицией предложения *S*, если *S'* является логическим следствием из *S* и логическим следствием

отрицания *S*. Иначе говоря, истинность *S* является необходимым условием истинности или ложности *S'*. Если *S'* не истинно, то *S* не является ни истинным, ни ложным, и ему приписывается третье истинностное значение — «бессмысленности». Другой способ определения пресуппозиции, напротив, опирается на понятие контекста (или условий) употребления, под которым понимаются участники речевого акта, а также его физическое и культурное окружение: статус отношений между говорящим и слушающим, родство, возраст, пол говорящего, слушающего и лиц, упоминаемых в предложении, наличие определенных объектов в физическом контексте употребления, положение говорящего, слушающего и предметов, упомянутых в предложении, относительно друг друга и т. д. Эти условия обобщаются в понятие прагматической пресуппозиции. В качестве примера прагматической пресуппозиции приводится факт принадлежности говорящего к определенному полу, который в языке коасати отражается на форме высказывания (та же пресуппозиция в русском языке связана с глаголами прошедшего времени в высказываниях от первого лица). Остается непонятым, считает ли автор предложенные им определения двумя разными подходами к описанию одних и тех же фактов, или, что более вероятно, — определениями двух непересекающихся классов явлений. Последняя позиция вызывает возражения хотя бы потому, что для полного значения предложения и его употребления в речи она потребует двух совершенно различных аппаратов с разными видами правил, оперирующих разными группами понятий. Нам кажется, что и «логические» и «прагматические» пресуппозиции Кинэна могут быть описаны двояко: 1) как отношения между изолированными предложениями, лишенными ситуативной привязанности; тогда «прагматическая» пресуппозиция от принадлежности говорящего, например, к мужскому полу будет представлена в виде семантического отношения между предложением типа (а) *Я пришел* и предложением (б) *Говорящий — мужчина*. Естественно, что связь этих предложений эксплицируется только на уровне семантических репрезентаций, где (а) согласно перформативному анализу будет иметь приблизительно следующий вид: «Говорящий, который является мужчиной, говорит слушающему, что говорящий; пришел?»; 2) как условия, которым должна отвечать реальность для того, чтобы предложение, употребленное в определенной ситуации с определенной целью, было понято в нужном говорящему смысле; все факты, приведенные Канэном как примеры «логической» пресуппозиции, могут быть переосмыслены в терминах условий правильного употребления.

Еще одно понимание пресуппозиции мы находим в статье Дж. Лакоффа «Роль ло-

⁶ Одним из возможных способов решения этой задачи является предложенный Россом перформативный анализ предложений, при котором в семантической репрезентации предложения содержится — в виде перформативного глагола — указание на функцию, в которой оно выступает. См. *Ross J. R. On declarative sentences. In Jacobs and Rosenbaum «Readings in English Transformational Grammar», Waltham, Mass, 1970.*